

УДК 343.713

DOI 10.51980/2542-1735_2023_4_71

Светлана Александровна СТУПИНА,

доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирской пожарно-спасательной академии
ГПС МЧС России (г. Железногорск),
кандидат юридических наук, доцент

sstupina@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

CERTAIN ISSUES OF QUALIFICATION OF EXTORTION COMMITTED WITH USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET

В статье на основе комплексного изучения, оценки и обобщения судебной практики по статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации определены и рассмотрены современные проблемы, возникающие при квалификации вымогательства, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, предложены пути их разрешения. Акцентируется внимание на том, что при таком преступном посягательстве обязательно появляется такой дополнительный объект, как личные отношения, связанные с нематериальными, неимущественными благами: честь, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, что оказывает влияние на квалификацию содеянного. Выработаны критерии установления такого объективного признака состава вымогательства, как реальность угрозы, передаваемой посредством социальных сетей и мессенджеров.

The article, based on a comprehensive study, evaluation and generalization of judicial practice under Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation, defines and examines modern problems arising while qualifying extortion committed with using information and telecommunications networks, including the Internet; the ways to resolve them are proposed. Attention is focused on the fact that with this criminal encroachment, such an additional object as personal relationships associated with non-material and non-property benefits: honor, dignity, business reputation, privacy, which affects the qualification of the deed, necessarily appears. Criteria for establishing such an objective feature of the composition of extortion as the reality of the threat transmitted through social networks and messengers are developed.

Ключевые слова: преступление, вымогательство, шантаж, угроза, частная жизнь, тайна переписки, неправомерный доступ к компьютерной информации.

Keywords: crime, extortion, blackmail, threat, privacy, secrecy of correspondence, unauthorized access to computer information.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2022 г. по ст. 163 УК РФ, предусматри-

вающей уголовную ответственность за вымогательство, осуждены 1444 человека, за 2021 г. – 1502, за 2020 г. – 1457, за 2019 г.

– 1818, за 2018 г. – 2061, за 2017 г. – 1890, за 2016 г. – 2026, за 2015 г. – 2165¹.

Для понимания изменений в динамике вымогательства в России обоснованно привести статистику почти двадцатилетней давности. Так, по итогам 2003 г. по рассматриваемой статье были осуждены 4341 человек, 2004 г. – 5115, 2005 г. – 5802, 2006 г. – 5890, 2007 г. – 5350. Таким образом, количество осужденных за вымогательство в 2022 г. по сравнению с 2003 г. снизилось на 66,7%, т.е. на две трети сократилось количество лиц, подвергнутых мерам государственного принуждения на основании приговора по ст. 163 УК РФ.

Конечно, следует учитывать, что и в целом за двадцать лет количество осужденных по всем составам УК РФ уменьшилось. Однако такое снижение составило почти 25%. Так, если в 2003 г. таковых фиксировалось 773920 человек, то в 2022 г. – 578751 (-25,2% по отношению к 2003 г.).

В соответствии же с данными МВД России² практически аналогично снижение и по количеству зарегистрированных преступлений: в 2002 г. были зарегистрированы 2756398, а по итогам 2022 г. – 1966795 (-28,7% по отношению к 2003 г.).

Вместе с тем количество зарегистрированных преступлений по ст. 163 УК РФ в 2022 г. составило 8195, что на 23,5% меньше показателей 2003 г., когда были зафиксированы 10715 фатов вымогательства. Однако по итогам 2022 г. количество зарегистрированных вымогательств по сравнению с 2021 г. увеличилось на 25%.

В целом начиная с 2019 г. появляется стойкая тенденция к росту такого вида преступлений. Так, 8,2% составил прирост по итогам 2021 г. (6556), 12,5% – 2020 г. (6058), 5,6% – 2019 г. (5384). Количество регистрируемых фатов вымогательства растет и при наметившихся темпах прироста может вернуться к показателям двадцатилетней давности. Однако независимо от такой тенденции количество осужденных за эти преступления существенно снижается.

Отчасти это коррелирует с количеством лиц, выявленных за совершение вымогательства. Так, в 2022 г. выявлены 2586 человек, в 2021 г. – 2599, в 2020 г. – 2874, в 2019 г. – 2864, в 2018 г. – 3155. Соответственно, по зарегистрированным фатам совершения вымогательства выявляется виновный только в каждом третьем случае, либо ситуация может быть определена тем, что на одного виновного приходится в среднем до трех фатов совершения вымогательства.

Однако в любом случае из приведенных официальных данных следует, что за десять совершенных вымогательств уголовной ответственности подвергнуты в среднем не более двух человек.

Следует отметить, что уголовно-правовые нормы ст. 163 УК РФ за весь период действия УК РФ относительно мало изменялись. Федеральными законами 2003 г.³, 2009 г.⁴, 2011 г.⁵ в статью были внесены лишь некоторые изменения, в большей мере относящиеся к санкциям нормы.

Таким образом, при практически неизменном содержании признаков состава вы-

1 Основные статистические показатели состояния преступности в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.06.2023).

2 Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.06.2023).

3 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 50. Ст. 4848.

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2009. N 52 (1 ч.). Ст. 6453.

5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2011 N 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 11. Ст. 1495; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7362.

могательства количество осужденных по этой статье за двадцать лет снизилось на две трети.

Конечно, можно говорить о том, что изменилась и уголовно-правовая политика и социально-экономические условия общественного развития, что в комплексе повлияло на снижение такого рода преступлений. Действительно, массовый рэкет канул в прошлое вместе с «лихими» девяностыми прошлого столетия и последствиями разгула преступности. Однако не следует не учитывать и современные реалии развития не только общества и экономики, но и изменения преступности.

Основным триггером трансформации развития как позитивных, так и негативных сторон общественной жизни становится широкое распространение цифровых, информационных технологий. При этом традиционные виды преступлений приобретают новые формы, а также получают возможность мимикрировать под внешне законную деятельность, что существенно осложняет их выявление, а также обуславливает увеличение и без того высокой степени латентности таких деяний [3, с. 205].

Что касается состава вымогательства, то этот вид преступлений против собственности также подвергся трансформации и, к сожалению, начинает приобретать новую актуальность в современном преступном мире, на что указывают специалисты [1; 2; 4; 6].

Вымогатели активно используют современные технологии в качестве как средства совершения преступлений, так и способа подготовки к нему.

Так, наиболее часто вымогатели используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также социальные сети как средство совершения вымогательства.

При этом информационно-телекоммуникационную сеть, как справедливо отмечает Д.А. Овсяков, в случае предъявления требования под угрозой распространения

сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, следует рассматривать лишь как средство коммуникации, передачи информации на расстоянии [4, с. 141].

Вместе с тем такие сети могут выступать и способом подготовки к совершению вымогательства, когда виновный шантажирует сведениями, полученными из таких сетей. Например, Шарыповским городским судом Красноярского края гражданин был осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ за то, что, получив доступ к странице потерпевшей в социальной сети, где были размещены фотографии интимного характера, а также содержалась личная переписка последней, стал шантажировать потерпевшую, требуя передачи десяти тысяч рублей и угрожая распространением посредством социальных сетей незаконно полученной информации (сведений, позорящих потерпевшую и порочащих ее честь, достоинство и подрывающих репутацию) среди ее родственников и знакомых. Потерпевшая восприняла угрозу как реальную и перевела часть суммы виновному. Однако последний, не получив все требуемые деньги, стал и дальше угрожать потерпевшей, которая обратилась в правоохранительные органы¹.

Полагаем возможным осветить отдельные вопросы квалификации вымогательства, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»² для целей

1 Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края от 07.02.2022 по делу N 1-21/2022 (N 12101040011000028) 24RS0057-01-2021-002618-53. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7UTgZ4SdBAHW/> (дата обращения: 10.06.2023).

2 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. N 3.

уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются. Интернет является одним из их видов.

В рамках состава вымогательства требование, доведенное до потерпевшего, независимо от способа и формы его предъявления (устно, письменно, путем сообщений через мессенджеры, в социальных сетях, в форме просьбы или категорического приказа лично или через посредника и т.д.), само по себе не причиняет вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам и интересам.

Поскольку содержание общественно опасного действия в объективной стороне вымогательства обусловлено его направленностью не только на отношения собственности как основной объект, но и на ряд обязательных дополнительных объектов, которыми могут выступать не только жизнь и здоровье, но и такие нематериальные, неимущественные блага, как честь, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.п. [подр.: 5], то обязательно, чтобы вымогательское требование было подкреплено указанными в ч. 1 ст. 163 УК РФ видами угрозы, которая должна быть всегда внешне выражена, т.е. обозначена различными формами действия: устно, письменно, конклюдентными действиями, и при этом быть реальной, способной, во-первых, по мнению вымогателя, оказать соответствующее воздействие на потерпевшего, а, во-вторых, у последнего должны иметься реальные и достаточные основания опасаться осуществления такой угрозы.

При совершении вымогательства с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров все большее значение приобретает факт посягательства не только на отношения собственности, но и на такие личные неимущественные блага, как деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки.

Анализ современной правоприменительной практики отражает такую формирующуюся криминальную реальность.

Так, Бердским городским судом Новосибирской области гражданин был осужден за вымогательство, совершенное при следующих обстоятельствах¹: житель Бердска был недоволен ответом государственного органа на его запрос, вследствие чего пригрозил руководителю учреждения, что опозорит его в соцсетях, опубликовав компрометирующие материалы. Для подтверждения реальности своих угроз мужчина разместил на своих страницах в сети фотографию должностного лица и недовольный отзыв. В последующем мужчина стал звонить должностному лицу, требуя деньги и угрожая писать постоянные жалобы на ненадлежащую работу государственного служащего, а также угрожал разместить в социальных сетях якобы имеющийся компромат на госслужащего.

Приведенный пример показывает, что такая угроза, как шантаж жалобами на действия государственного служащего, весьма эффективна для виновного, достаточно реально воспринимается потерпевшим, явно несет в себе угрозу причинения вреда неимущественным интересам, но при этом не является уголовно наказуемой с позиции законодательной регламентации состава вымогательства.

Проблема защиты репутации при вымогательстве выступает вопросом для научной дискуссии о квалификации этого преступления.

Как отмечает Д.В. Жмуров, вымогатели в современном обществе нередко на профессиональной основе собирают компрометирующую информацию (интимный контент, факты правонарушений жертвы) или создают поводы сами [1, с. 88].

Следует заметить, что в современных реалиях виновными используется и такая форма угрозы, как угроза удаления информации, размещенной в сети Интернет. При этом сама такая информация, как правдивая, так и ложная, касающаяся частной жизни потерпевше-

1 Новосибирца осудили за вымогательство денег и коньяка у чиновника // Российская газета, 11.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/11/reg-sibfo/novosibirca-osudili-za-vymogatelstvo-koniaka-u-chinovnika.html> (дата обращения: 10.06.2023).

го, может быть размещена в сети Интернет и третьими лицами, и самим виновным.

С позиции законодателя вымогатель должен угрожать именно распространением определенных сведений.

А в случае, когда они уже размещены, т.е. распространены в сети Интернет, через социальные сети, мессенджеры, насколько обоснованно говорить о том, что угроза удаления такой информации выступает той угрозой, которая по смыслу закона предусмотрена в ст. 163 УК РФ? Если речь идет о размещенной ложной информации о совершении лицом преступления, то в ст. 15.1-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ установлен порядок ограничения доступа к недостоверной информации, которая порочит честь и достоинство гражданина (физического лица) или подрывает его репутацию и связана с обвинением гражданина (физического лица) в совершении преступления. Защита нематериальных благ и неимущественных прав определена ст. 150-152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В контексте рассматриваемого представляет интерес уголовное дело о вымогательстве средств у представителя госкорпорации, рассмотренное Хамовническим районным судом г. Москвы². Трое граждан, являясь фактическими владельцами и администраторами двух Telegram-каналов, опубликовали статьи о потерпевшем, в которых негативно освещалась работа и личная жизнь. После публикации таких материалов, виновные потребовали за удаление данной информации деньги, продолжая при этом также угрожать размещением новых порочащих потерпевшего сведений.

Полагаем, что в случае наличия угрозы удаления уже размещенной информации

состав вымогательства отсутствует. В приведенном же случае размещения псевдоинформации о частной жизни лица выступило подтверждением реальности будущей угрозы, подкрепляющей требования вымогателей. Сам факт размещения такой информации является гражданским правонарушением.

Однако заметим, что в случае, когда лицо незаконно получает сведения о частной жизни потерпевшего в целях его последующего шантажа и вымогательства, в обязательном порядке следует ставить вопрос о квалификации при наличии всех признаков состава преступления по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». В случае неправомерного получения доступа к личной информации в социальных сетях, мессенджерах следует также рассматривать вариант квалификации по ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки».

Обращение к разъяснениям, изложенным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»³, свидетельствует, что акцент сделан только на факте именно распространения в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну и т.п., что образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128.1, 137 и 163 УК РФ.

Однако в ряде случаев распространению, к примеру, сведений о частной жизни лица предшествуют действия по их незаконному сборанию, что уже выступает самостоятельным составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ.

1 Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

2 Суд вынес приговор владельцам Telegram-каналов, вымогавших деньги у Тины Канделаки // Российская газета, 29.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/29/sud-vynes-prigovor-vladelcam-telegram-kanalov-shantazhirovavshimtinu-kandelaki-i-ee-muzha.html> (дата обращения: 10.06.2023).

3 О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2.

В целом в отношении составов преступлений по ст. 137 и 138 УК РФ правоприменительная практика, к сожалению, не изобилует примерами неизбежности уголовной ответственности за такие деяния. Однако есть и положительные примеры. Так, в Удмуртии суд вынес приговор в отношении 35-летнего жителя Глазова, признанного виновным в нарушении тайны переписок граждан и неправомерном доступе к компьютерной информации (ч. 1 ст. 138 УК РФ, ч. 2 ст. 272 УК РФ). Установлено, что в период с 2020 г. по март 2021 г. мужчина в сети Интернет получил доступ к страницам четырех пользователей одной из социальных сетей, где без их согласия ознакомился с личной перепиской. Мужчина также произвел спам-рассылку сообщений и информации рекламного характера, получив без их согласия деньги, которые в дальнейшем были зачислены на его банковский счет. Данная рассылка повлекла блокирование пользователей со стороны администрации социальной сети¹. В целом по ст. 137 УК РФ по итогам 2022 г. осуждены 265 человек, по ст. 138 УК РФ – 78. В 2021 г. соответственно 235 и 62 человек, в 2020 г. – 171 и 33, в 2019 г. – 171 и 29, в 2018 г. – 127 и 41.²

Таким образом, независимо от широкого распространения информационных, цифровых технологий и их активного использования преступниками, в том числе и для получения данных о частной жизни лица или иных, составляющих содержания переписки, в судебной практике такая категория дел не является распространенной.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1,

139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»³ наступление уголовной ответственности по ст. 138 УК РФ не обусловлено тем, что передаваемые в переписке, переговорах, сообщениях сведения должны обязательно составлять личную или семейную тайну гражданина.

При этом под иными сообщениями, за нарушение тайны которых установлена уголовная ответственность, в ст. 138 УК РФ понимаются, например, такие сообщения граждан, как СМС и ММС, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети Интернет мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

Обращение к судебной практике по уголовным делам в сфере компьютерной информации свидетельствует, что за последние пять лет прирост количества осужденных за совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), составил 279%. Так, в 2018 г. были осуждены 50 человек, в 2019 г. – 85, в 2020 г. – 84, в 2021 г. – 133, в 2022 г. – 179⁴. Однако даже такое увеличение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации, не отражает всей реальной картины такого асоциального явления.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая

1 В г. Глазове местный житель осужден за нарушение тайны переписки и неправомерный доступ к компьютерной информации // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике. URL: <https://udm.sledcom.ru/news/item/1676086/> (дата обращения: 10.06.2023).

2 Основные статистические показатели состояния преступности в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы.

3 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 2.

4 Основные статистические показатели состояния преступности в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы.

сеть Интернет, независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В п. 4 этого постановления отмечено, что под копированием компьютерной информации понимается перенос имеющейся информации на другой электронный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации либо ее воспроизведение в материальной форме (в том числе отправка по электронной почте, распечатывание на принтере, фотографирование, переписывание от руки и т.п.).

Приведем пример из судебной практики, где судом дана всесторонняя оценка действий виновного, который использовал социальные сети как средство совершения вымогательства и как способ подготовки к его совершению. Так, К.А.И. был осужден по ст. 272, 137, 138 и 163 УК РФ за каждый факт вымогательства, сопряженного с неправомерным доступом к сведениям о частной жизни пользователей социальной сети «ВКонтакте» (всего им были совершены 17 фактов неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, незаконных собраний сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную тайну, без их согласия, нарушений тайны переписки и иных сообщений граждан и 11 установленных фактов вымогательства)¹. При этом вследствие того, что в ст. 163 УК РФ не предусмотрено такое отягчающее обстоятельство, как совершение вымогательства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, каждый из совершенных эпизодов квалифицирован по ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Полагаем, что явно назрела необходимость во введении такого квалифицированного состава вымогательства.

В составе вымогательства в рамках объективной стороны обоснованно расширить перечень угроз путем указания не только угрозы распространения предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК РФ сведений, но и угрозы причинения вреда деловой репутации, а также угрозы совершения действий, направленных на причинение вреда частной жизни лица.

Кроме этого в свете развития современных информационных, цифровых технологий обоснованно поставить вопрос о дополнении соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснений по квалификации вымогательства, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Критерии реальности угрозы, доводимой до потерпевшего с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет или социальных сетей, следует определять через совокупность таких признаков, как субъективное восприятие реальности потерпевшим, анализ текста размещаемых виновным для потерпевшего сообщений, факты размещения, демонстрирования конкретной информации, распространение которой создает угрозу интересам потерпевшего, анализ контента самой сети, которая используется для доведения требования и угрозы до потерпевшего.

Также следует учитывать и занимаемую потерпевшим должность или специфику профессиональной деятельности, особенно в случаях, когда одним из критериев возможности дальнейшего продолжения службы или осуществления деятельности потерпевшим выступает морально-нравственный регулятор такого поведения.

¹ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 08.12.2022 по делу N1-1014/2022. URL: <https://судебныерешения.рф/72823432> (дата обращения: 10.06.2023).

Библиографический список

1. Жмуров, Д.В. Кибервиктимология вымогательств в цифровом пространстве / Д. В. Жмуров // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – N 2. – С. 85-98.
2. Зацепина, В.А. Вымогательство, совершенное с помощью информационных технологий / В.А. Зацепина, И.В. Миронюк // Уральский научный вестник. – 2022. – Т. 1. – N 11. – С. 108-110.
3. Колесникова, Т.В. Выявление вымогательства / Т.В. Колесникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – N 2(151). – С. 204-208.
4. Овсяков, Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства / Д.А. Овсяков // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – N 2(123). – С. 140-145.
5. Ступина, С.А. К вопросу об объекте вымогательства / С.А. Ступина // Евразийский юридический журнал. – 2021. – N 2(153). – С. 260-261.
6. Турутина, Е.Э. Интернет-вымогательство как проблема информационного общества / Е.Э. Турутина // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2021. – Т. 17. – С. 391-395.